

Раз уж так, зачем тогда терпеть?!

Шэн Юй рывком отбросил руку Пэй Цзяня и, сощутив глаза в улыбке, произнес: — Мне любопытно, что именно ты, старший, только что сделал? Сражался с монстром или принимал урон на себя? Почему этот кристалл должен достаться тебе?

Пэй Цзянь сперва опешил, а затем разразился гневной отповедью: — Вот за это я и презираю вас, молодежь. Вы не умеете мыслить масштабно. Кристалл действительно оказался у меня, но разве смысл в том, чтобы использовать его для личной выгоды? Нет, он нужен, чтобы спасти всех нас!

Шэн Юй улыбнулся еще шире: — Хочешь сказать, я должен тебя поблагодарить?

— Разумеется, — как нечто само собой разумеющееся кивнул Пэй Цзянь.

Они смотрели друг на друга, никто не решался сделать первый шаг.

— Мы же все товарищи, зачем доводить до ссоры? Шэн Юй, не будь таким мелочным, — видя, что назревает конфликт, Лю Янь подошла ближе и вставила: — Скажу как объективный наблюдатель: Шэн Юй уже однажды использовал кристалл, второе применение, скорее всего, призовет новых призраков. В такой ситуации станет только хуже. К тому же ты все равно не умеешь им пользоваться, так отдай его мне... кхм, или Пэй Цзяню, тоже вариант.

Видя, что Шэн Юй остается невозмутимым, а Толстяк в любой момент может ринуться отбирать кристалл, Пэй Цзянь занервничал: — Если не хочешь отдавать кристалл, тогда уходи из защитного круга. Все здесь находятся под чьей-то защитой, с чего бы тебе считать себя выше других?

Как только эти слова сорвались с его губ, Шэн Юй вдруг странно усмехнулся.

— Хорошо.

Он согласился отдать черный кристалл?

Оба собеседника, казалось, не сразу поняли, что произошло. Они были готовы к долгому спору, даже собирались сообща принудить его к сдаче, но противник обмяк, словно вата, — сопротивления не было вовсе.

Радость едва успела отразиться в их глазах, как они увидели, что улыбка Шэн Юя стала еще шире. Он хлопнул левой ладонью по правой, и черный кристалл растворился в его руке.

— ...!

Оба остолбенели.

Но и это было не все — дальнейшее повергло их в еще больший шок. Шэн Юй, не оглядываясь, развернулся и зашагал в другой конец зала.

В тот же миг Толстяка тряхнуло, он испуганно вскрикнул. Таоте, его призванный зверь, резко развернулся и последовал за Шэн Юем. Так называемый защитный круг мгновенно исчез, а безопасная зона переместилась вслед за Шэн Юем.

А оставшиеся на месте двое с ошарашенными лицами в ужасе обнаружили, что оказались под пристальным, хищным взглядом Божества.

— Конец! Нам конец! — эта мысль одновременно пронзила их сознания, лица мгновенно стали мертвенно-бледными.

Юй-Юй: Какие же они тупые, никакой это был не защитный круг. Просто вы стояли там, где было удобно защищать меня.

Письмо из Замка призраков (10)

Съешь их! Съешь их, и божественная сила возрастет!

Божество с трудом уворачивалось от когтей Таоте, все его тело было покрыто рваными ранами, а там, где он проходил, оставался золотистый кровавый след.

Осознав, что теперь они стали главной целью для призрачного ребенка, Пэй Цзянь запаниковал. Он резко повернулся к Толстяку: — Спасай нас! Без нас вы завтра не сможете сыграть в игру в четыре угла, и тогда все равно умрете!

— Уа... кх-кх... — Толстяка, которого мотало из стороны в сторону Таоте, мутило, он согнулся в приступе тошноты и даже не взглянул на него.

Лю Янь уже сдалась. Она посмотрела на Шэн Юя и, стиснув зубы, прокричала: — Жди, выберусь отсюда — разоблачу тебя! Расскажу всем, что ты преследовал беременную, пусть тебя заплуют до смерти!

Не успела она договорить, как ее с силой толкнули.

Она пошатнулась и сама оказалась в руках Божества. В тот момент, когда смертоносный призрачный огонь начал охватывать ее тело, она с неверием посмотрела на Пэй Цзяня, ее взгляд был полон ядовитой ненависти.

Казалось, она хотела сказать: как ты мог!

Конечно, она не успела произнести ни слова, потому что в следующую секунду призрачный огонь жадно поглотил ее. Черный силуэт мучительно извивался в синем пламени, фигура выглядела исступленной.

Меньше чем через несколько секунд от нее осталась лишь горстка пепла.

Ее сожгли заживо.

Толстяк наконец перестал рвать. Он посмотрел на двух молчаливых людей в центре зала и растерянно спросил: — Почему Лю Янь умерла? Она же только что собиралась кого-то разоблачать за преследование беременной?

— Изначально она собиралась разоблачить меня. Но теперь, думаю, объект ее разоблачения сменился, — закончил Шэн Юй и с притворной скорбью посмотрел на Пэй Цзяня: — Старший, зачем же так? Это всего лишь игра, нельзя терять человеческий облик из-за проигрыша.

Пэй Цзянь был в полном смятении.

В критический момент рефлексы сработали быстрее разума. Увидев, как на него несется огонь, он подсознательно толкнул Лю Янь, даже не успев подумать. А когда осознал, что произошло, она уже погибла страшной смертью.

Он и так боялся расплаты, а слова Шэн Юя лишь сильнее вонзались в его сердце.

Пэй Цзяня охватила ярость, он едва не захлебнулся собственной желчью.

Раз уж человеческий облик потерян, нельзя проиграть еще и в игре. Сколько людей сейчас ждет результатов? Если он выживет, а Шэн Юй умрет... это же готовый хайп! Может, удастся отыграться и навсегда втоптать его в грязь.

Подумав об этом, Пэй Цзянь больше не колебался.

— Раз нет кристалла, я выковыряю его сам!

Он бросился к лестнице, где лежал черный кристалл.

Удивительно, но призрачный ребенок, который мог поглотить его в мгновение ока, позволил ему приблизиться.

Когда Пэй Цзянь начал бить по кристаллу, ребенок вдруг согнулся, из его рта хлынула кровь, и он с мукой закричал: — Нет! Не трогай этот кристалл!

Это послужило сигналом — копай, копай быстрее!

Честно говоря, любой здравомыслящий человек понял бы, что здесь что-то не так, но Пэй Цзянь, ослепленный жадой наживы, не замечал ничего.

Он схватил декоративную вазу у лестницы и со всего маху обрушил ее на черный кристалл. Раздался звон — ваза разбилась, а от кристалла откололся кусок и покатился по полу.

В следующую секунду Божество с воплем рухнуло на землю, словно этот удар нанес ему тяжелое увечье, он корчился, не в силах подняться.

Пэй Цзянь не стал подбирать осколок, он, сияя от возбуждения, схватил вторую вазу, готовясь

ударить снова. Толстяк взревел: — Хватит бить! Это носитель основного задания! Если разобьешь его, ничто больше не будет сдерживать Божество!

— Не верю, вы просто завидуете, что кристалл достанется мне! Разве не видели, как тому призрачному ребенку стало плохо, когда я ударил? Неужели вы думаете, что ваш зверь сможет убить бога? Не мечтайте.

Пэй Цзянь обезумел. Он с силой толкнул стеллаж, тот с грохотом рухнул, и кристаллы рассыпались по полу.

Он расхохотался: — И что толку от ваших жалких кристаллов? Теперь я игрок с самым большим количеством кристаллов! Шэн Юй, я десять лет смотрел, как ты купаешься в лучах славы, знаешь, как я тебя ненавидел? Наконец-то ты попался в ловушку, весь интернет ждет, как ты опозоришься. Посмотрим, чем ты будешь блистать, когда проиграешь эту игру!

Говоря это, он опустился на колени и принялся судорожно сгребать кристаллы к правой руке.

Но, вопреки ожиданиям, кристаллы не впитались в карту, как послушные овцы. Напротив, словно натолкнувшись на нечто отталкивающее, они покатались прочь.

Даже когда он силой прижал осколки к карте, они никак не взаимодействовали, просто безжизненно лежали рядом.

Улыбка на лице Пэй Цзяня застыла.

Огромная черная тень накрыла кристаллы, а затем и его самого. В отчаянии и удушье он обернулся: призрачный ребенок стоял прямо за его спиной, присел и с усмешкой положил руку ему на шею.

Синий призрачный огонь разгорался медленно: сначала вдоль шеи, потом ниже, охватывая каждый дюйм кожи.

Пэй Цзянь смотрел, как огонь пожирает его тело, он широко открыл рот, пытаясь вдохнуть, но не мог.

Его взгляд стал пустым. В предсмертной агонии он услышал, как Божество пренебрежительно усмехнулось, прошептав слова, ранившие больше любого ножа:

— Смотри, ты и правда не стоишь и мизинца Шэн Юя.

Это был финальный удар. Как только Божество договорило, руки Пэй Цзяня безвольно опустились.

Он видел, как сгорает заживо, полный смятения, обиды, боли и ненависти, и умирал с открытыми глазами.

Призрачный огонь взметнулся ввысь, невыносимый жар обжигал саму душу. Шэн Юю казалось, что он стоит на раскаленной решетке гриля — даже через подошвы обуви он чувствовал этот ужасающий зной.

Даже просто находиться здесь было невыносимо.

— Черт, на первом этаже столько тупых союзников, — лицо Толстяка еще никогда не было таким бледным. Он дрожащим голосом спросил Шэн Юя: — Ты только что снова использовал кристалл? Появилось новое оружие?

Шэн Юй взглянул на карту: — Оружия нет. Зато увеличилось количество использований навыка усиления, теперь я могу усилить дважды.

Иными словами, он мог дважды совершить мародерство чужих навыков.

Но в нынешней ситуации это было почти бесполезно. Навык Толстяка в одном подземелье можно использовать лишь дважды, и лимит уже исчерпан. А грабить игрока, который сам не может воспользоваться своим навыком, не имело смысла.

Как ни странно, Толстяк подумал о том же. Он покачал головой: — Тогда выхода нет. Хорошо хоть у нас есть Таоте, чтобы принимать урон.

Не успел он договорить, как заорал: — Твою ж мать!

Таоте, издав злобный рык, проглотил последний сгусток призрачного огня и, увядая, превратился в искры света. Перед самым исчезновением он с издевкой рыгнул прямо в лицо Толстяку.

Пять минут истекли. Все кончено.

Божество стало в разы сильнее, чем прежде, и даже если Толстяк и Шэн Юй применят комбинированный навык, они вряд ли смогут его одолеть.

У лестницы.

Поглотив Пэй Цзяня, Божество извлекло урок и больше не медлило, не наслаждалось страхом игроков.

По сути, остальные игроки уже погибли, и двое оставшихся в подземелье были Королями призраков, поэтому он больше не смел проявлять беспечность.

Синее пламя окутало его тело. Толстяк сидел на полу, практически потеряв волю к жизни. Он вытер пот со лба: — Похоже, сегодня мы здесь и закончим. Выберемся из подземелья — я попрошу у тебя автограф, только не вздумай отнекиваться.

Шэн Юй ничего не ответил, его взгляд был прикован к тому, что находилось за спиной Толстяка: — Это еще что такое?

Толстяк проследил за его взглядом: в зале из ниоткуда появилась стеклянная лестница.

Она выглядела кристально чистой и изящной, вот только создатель лестницы, очевидно, был не в ладах с головой: последняя ступенька находилась в двух метрах от пола.

Забраться туда было невозможно.

Толстяк сначала растерялся, а затем его лицо озарилось радостью. Он вскочил на ноги, снова исполненный боевого духа: — Мы выполнили условие! Быстрее!

Божество на лице отразило тревогу, но из-за ран он не мог двигаться быстро, лишь ковылял в сторону Шэн Юя.

Пламя кружилось вокруг него, казалось, оно вот-вот доберется до них, все вокруг заполнил синий свет, не оставляя ни единого просвета.

Шэн Юй понятия не имел, в чем заключались правила игры. Но соображал он быстро: тут же подбежал к стеклянной лестнице и присел: — Толстяк, вставай мне на плечи и лезь наверх.

Толстяк опешил: — Это я должен тебя подсадить, а не ты меня! Ты уверен? Я одним шагом раздавлю тебя в лепешку!

Времени не было, Божество, пусть и медленно, но приближалось.

Шэн Юй, нервничая, рявкнул: — Не болтай! Если я встану на тебя, как я потом затащу тебя наверх?!

— ...

Толстяк был тронут до слез.

И в жизни, и в работе люди, глядя на его внешность, без лишних слов сваливали на него всю грязную работу, никогда не интересуясь его мнением. Это был первый раз, когда кто-то предложил его подсадить, особенно учитывая, что этот человек — не кто иной, как мировая звезда, окруженная обожанием миллионов.

Как может быть такой простой и свойский человек!

Толстяк смахнул то ли слезы, то ли пот: — Скажу тебе честно, я Король призраков. Неважно, знаешь ли ты, что это значит, в любом случае Божество пришло за мной...

Больше всего в критических ситуациях раздражают сентиментальные разговоры. Шэн Юй перебил его: — Я понял, лезь наверх.

— Брат Шэн, с этого дня ты мой старший брат!

Толстяк взревел и наступил Шэн Юю на плечи.

На словах он был искренен, но под ногами никого не щадил. Шэн Юй глухо застонал, чуть не выплюнув внутренности.

С трудом подсадив Толстяка, он сам зацепился ногами за лестницу и протянул руку вниз. Толстяк ухватился за него и изо всех сил, вкладывая последние остатки энергии, потянул вверх.

Огонь дотянулся до их сцепленных рук, большую часть ожогов принял на себя Толстяк. Его

лицо исказилось от боли, кровь текла по рукам и капала Шэн Юю в глаза.

Но даже так Толстяк не разжал пальцев.

Божество наконец добралось до Шэн Юя.

Маленькое тело прыгнуло, он вцепился Шэн Юю в ногу и потянул вниз. Трое людей, сцепившись друг с другом, как на шампуре, были на пределе сил.

Бах —

Возможно, из-за пота на ладонях Толстяк не удержал Шэн Юя. Тот сорвался и с тяжелым стуком рухнул на пол, казалось, все кости в теле сместились.

Боль была невыносимой.

Божество тоже упало в метре от них, он с трудом поднялся, и на его детском личике появилась гримаса безумия, не соответствующая возрасту.

— Черный кристалл разбит, это та сила, которую я получил, сжегши свою жизнь. Съев тебя, я восстановлюсь и стану еще сильнее, сильнее всех богов... Сдавайся!

Он открыл рот, и все его лицо превратилось в сгусток синего пламени.

Когда он уже был готов поглотить их, сверху раздался крик. Толстяк, используя ускорение свободного падения, бросился вниз, словно молот, и с грохотом врезался в Божество.

Огонь опалил его зад, он, кривясь от боли, встал и пнул Божество. В довершение он быстро проговорил: — Сяо Мэй учила меня: нельзя оставаться в долгу перед людьми. Если бы я бросил тебя и полез наверх, то до конца игры мучился бы совестью. В конце концов, это всего лишь игра, в худшем случае умрем вместе.

Сказав это, он выплюнул порцию крови — судя по всему, он был на грани истощения, не лучше Шэн Юя.

Божество взвизгнуло от восторга: — Еще один Король призраков, отлично! Тогда я съем вас обоих!

...Еще один?

Что значит еще один? Разве здесь, кроме него, есть еще Короли призраков?

Толстяк вытер кровь с подбородка, на секунду его взгляд стал пустым. Но вскоре он резко повернулся и впился глазами в Шэн Юя.

На лице последнего не было ни тени страха, напротив, уголки губ были приподняты в улыбке.

Нужно понимать, что он решил прикрывать отход не из одного лишь благородства. В шоу-бизнесе трудно проникнуться верностью к человеку, с которым знаком пару дней. Его намерением было сначала отправить Толстяка наверх, а затем устроить собственное шоу.

Просто план сорвался, и у этого шоу неизбежно появился еще один зритель.

Шэн Юй поднялся с пола, невозмутимо отряхивая с одежды искры пламени: — Губа не дура. Боюсь только, как бы ты не подавился.

Божество в недоумении замерло.

Он решил, что Шэн Юй блефует, но вскоре почувствовал, что что-то идет не так. Связь, идущая из глубин души, была словно перерезана, призрачный огонь перестал слушаться.

Бурля и клопоча, пламя обрушилось на самого Божества.

— Ты... что ты сделал?!

Он в ужасе пятился, пока не уперся в стену.

Когда он жег других, он ничего не чувствовал. Но теперь, когда очередь дошла до него, Божество наконец ощутило эту боль, словно жгущую саму душу, разрывающую тело и мозг.

Все, через что он заставлял пройти Шэн Юя, теперь вернулось к нему сторицей.

В море синего света послышался тихий голос Шэн Юя: — Ненасытность — выбираю мародерство у Божества.

Толстяк (на коленях): Я просто в шоке!

Письмо из Замка призраков (11)

Божество в панике пыталось сбежать, но призрачный огонь словно обрел глаза. Куда бы он ни метался, пламя настигало его, перекрывая любой путь к отступлению.

Это был отличный шанс для контратаки.

Толстяк, с одной стороны, был поражен тем, как глубоко Шэн Юй прятал свои козыри, а с другой — продолжал рыскать по залу в поисках кухонного ножа. Когда он его нашел, сзади раздался сухой треск.

Оглянувшись, он увидел, что последняя ступенька лестницы треснула.

Шэн Юй управлял огнем, гоня Божество по всему залу.

— Толстяк, мой навык действует пять минут, но лестница, кажется, не продержится и минуты. Быстрее, бей его, давай вместе, постараемся прикончить Божество, пока лестница не исчезла!

Услышав это, Толстяк в суматохе взглянул на Шэн Юя, его глаза расширились от ужаса.

Черт возьми, это другие игроки такие слабые или Шэн Юй такой сильный? Это же та самая лестница, из-за которой бесчисленные игроки на 21-м этаже сходили с ума!

Другие видели эту лестницу лишь в безвыходных ситуациях, многие наблюдали, как она исчезает, и погибали от рук призраков.

А у Шэн Юя...

<http://bllate.org/book/21806/2256786>